

Г.Г. ГРАНИК
Москва

Рассказы об ученых-лингвистах как один из структурных компонентов в учебниках по русскому языку

В статье поднимается проблема знакомства учащихся с учеными-лингвистами, труды которых внесли значительный вклад в отечественную и мировую науку. Выдвигается положение о необходимости соответствия учебного материала рассказу об ученом, сделавшем открытие в данной области лингвистики. Биографические рассказы и задания-задачи рассматриваются как особый структурный компонент учебника.

Ключевые слова: учебник; рассказы об ученых-лингвистах; особый структурный компонент учебника; обогащение интеллектуального фонда.

Многие годы учебники по русскому языку не знакомили школьников с учеными-лингвистами. Из учебников же по другим предметам ученики узнавали о великих химиках, физиках, историках, путешественниках, мореплавателях...

Вместе с тем одной из значимых целей обучения филологии является расширение культурного кругозора школьников, пробуждение у них чувства восхищения людьми, труды которых позволили раскрыть многие тайны языка и создать прекрасную русскую литературу.

Сегодня во многих учебниках по русскому языку появились сведения о лингвистах. Однако в ходе анализа этих учебников у нас возникли следующие основные вопросы: кто из лингвистов упоминается в учебниках? Где в учебниках расположен материал о них? В какой форме представлены эти сведения?

Оказалось, что в разных учебниках приводятся сведения о разных ученых.

*Граник Генриетта Григорьевна, доктор психол. наук, профессор, зав. лабораторией Психологического института РАО.
E-mail: rggranik@yandex.ru*

Вот перечень практически всех лингвистов, попавших в школьные учебники: С.И. Абакумов, Р.И. Аванесов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, А.Х. Востоков, В.И. Даль, Н.Н. Дурново, М.В. Ломоносов, Л.Ю. Максимов, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, С.И. Ожегов, М.В. Панов, А.А. Потебня, А.Н. Пешковский, В.Н. Сидоров, И.И. Срезневский, Н.С. Трубецкой, Д.Н. Ушаков, Ф.Ф. Фортунатов, В.И. Чернышов, Н.М. Шанский, Л.В. Щерба.

Места расположения структурного компонента учебника, где приводятся сведения о лингвистах, также различны. Эта информация может находиться после какого-либо раздела учебника, в конце его, в тексте заданий и даже на полях. Причем теоретический материал о языке и сведения об ученых-лингвистах, как правило, не связаны.

Сама информация о лингвистах в различных учебниках отличается в основном по объему: иногда это лишь коротенькие справки об ученых, а иногда материал занимает до трех страниц текста. Как правило, это неинтересные справки о заслугах ученого в науке с пе-

речнем названий его работ. Суть этих исследований и даже их названия ученики не могут ни понять, ни запомнить. А между тем, как пишет А.А. Биркин, сложная для понимания информация «приводит к утомлению и истощению восприятия и внимания», а затем декодируется (сбрасывается) человеком (см.: [Биркин 2014]).

Организованное таким образом знакомство школьников с учеными приводит к полному отсутствию интереса к этим именам. В результате, как и следует ожидать, у школьников не остаются в памяти даже имена лингвистов. Так, беседы-опросы, проведенные с учащимися IX классов нескольких московских школ, показали, что в лучшем случае дети называли Кирилла и Мефодия, реже Ушакова, Виноградова. На заданный вопрос-подсказку: «Вы, конечно же, знаете Ломоносова?» — один из учеников ответил: «Конечно, знаю... Но он же не занимался русским языком?». Исключения составляют немногие тексты, среди которых воспоминания В.А. Белошапковой о своем учителе В.В. Виноградове (в учебнике под ред. М.М. Разумовской). Читая эти воспоминания, ученик знакомится не только с ученым, но и с замечательным человеком.

Проводя анализ учебников в данном аспекте, нельзя не вспомнить слова Н.К. Крупской: «Часто, когда перелистываешь учебники, то волнует такая вещь: учебники получаются какие-то мертвые. Все как будто бы сказано хорошо, но нет жизни... живого человека мало» [Крупская 1958: 407].

В прежних учебниках по русскому языку структурных компонентов было немного, со временем их число стало увеличиваться в зависимости от того, какие обучающие и воспитательные функции авторы учебника хотели передать ему и какие функции учебник мог принять на себя. Нельзя не согласиться с И.Я. Лернером, что «чем многозначнее цели обучения, тем сложнее становится структура учебника» [Лернер 1978: 46]. Создавая учебники нового типа, наш авторский коллектив решил, что тексты, знакомящие учеников с лингвистами, — это особый структурный компонент учебника. Он имеет следующие особенности:

- состоит из сведений об ученом, которые даются в форме небольшого рассказа

за о нем и его основных открытиях. Рассказ, как и всё в учебнике, обращен непосредственно к ученику и направлен на возбуждение и поддержание познавательного интереса к личности ученого;

- выбор имени лингвиста и места рассказа о нем определяется изучаемым в это время теоретическим материалом;

- самому тексту об ученом предшествует материал, который подводит к рассказу;

- после биографического эссе даются задания-задачи, направленные на понимание и произвольное запоминание материала;

- необходимо также, чтобы у читателя-ученика имя ученого и его образ сливались в одно целое, поэтому рядом с рассказом об ученом помещается его портрет.

Покажем, как эти общие положения реализуются в учебниках нового типа.

Раздел «Словообразование, или Строительная работа морфем» начинается с параграфа «Какую роль в слове играют аффиксы, или Рассказ о “глокой куздре”», предшествующего очерку о Л.В. Щербе (VI класс, часть I) (см.: [Граник и др. 2012]):

Однажды ученый-лингвист Лев Владимирович Щерба решил проверить, хорошо ли его студенты понимают, как устроен русский язык. Он им продиктовал: *Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокренка*. Затем он спросил, что они поняли. Студенты были озадачены. А вы? Попробуем разобраться вместе.

Затем с помощью вопросов параграфа учащиеся приходят к выводу:

Ученый-лингвист Л.В. Щерба «надел» на выдуманные корни аффиксы русского языка. Этот эксперимент он проделал, чтобы показать студентам, какую роль в слове играют аффиксы. Впервые же такие тексты придумал для своих сказок «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» Льюис Кэрролл.

После этого в учебнике предлагаются разнообразные задания.

34. 1. Запишите фразу про «глокую куздру». Найдите в этом предложении грамматическую основу, а затем разберите каждое «слово» по составу и как часть речи.

2. Придумайте свое предложение на «глоком» языке, то есть так же, как Л.В. Щерба, «наденьте» на выдуманные

корни аффиксы русского языка. Посоревнуйтесь друг с другом. У кого лучше получится?

Если у вас не было ошибок при выполнении задания 34, пропустите два следующих задания.

Если ошибки были, выполняйте все подряд¹.

35. 1. Прочитайте разные переводы одного и того же четверостишия Л. Кэрролла. Постарайтесь расшифровать этот загадочный текст.

Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве.
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове.

(Перевод с английского
Д. Орловской).

Червело. Ужные мрави
Кузали на снову.
За нисом прали курави,
Склоняя пелаву.

(Перевод с английского
Л. Яхнина).

2. Запишите один из переводов. Во втором «предложении» найдите грамматическую основу.

36. Прочитайте текст. Найдите в нем слова с такими же аффиксами, как в предложении про «глокую куздру». Запишите их.

В соседнем доме громко стукнуло окно, и это разбудило Тома. Крик: «Брьсь, проклятая!» — прогнал у него последний сон. В одну минуту он оделся и вылез в окно. Он осторожно мяукнул раза два, пока полз, потом спрыгнул на крышу сарая, а оттуда на землю. Гекльберри Финн был уже тут. В руке у него была дохлая кошка. Мальчики двинулись в путь и пропали во мраке. (По М. Твену).

И только после этого задания следует рассказ о Л.В. Щербе «О том, кто придумал “глокую куздру”»:

Наверное, вы подумали: хорошо, когда русскому языку учит такой выдумщик! Гордиться своим педагогом — Львом Владимировичем Щербой (1880–1944) — могли многие студенты Петербургского и Московского университетов.

А сам он учился у известного русского филолога, который открыл фонему. Помните, как его звали.

(Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ.)

Щерба тоже разрабатывал теорию фонем.

Однако его интересовала прежде всего живая разговорная речь... Наблюдая над ней, ученый обратил внимание на неполное произношение, свойственное обычной речи (так, мы произносим *Ван Ваньч* вместо *Иван Иванович*). По мнению лингвиста, такое произношение недопустимо, когда человек выступает перед публикой.

Именно Лев Владимирович Щерба впервые определил, чем энциклопедический словарь отличается от филологического. А вы можете ответить на этот вопрос?

Из энциклопедического словаря мы можем узнать главное о предмете, а из филологического — о слове, которое этот предмет называется.

Педагога Щербу огорчало, что даже будущие филологи «не умеют читать, понимать, ценить с художественной точки зрения русских писателей вообще и русских поэтов в частности». Так он писал в одной из своих работ. Поэтому в помощь читателю Щерба создал статьи о стихотворениях А.С. Пушкина «Воспоминание» и М.Ю. Лермонтова «Сосна». На этих примерах он показал, как внимательно надо относиться к тексту, к каждому его слову.

Далее предлагается пересказать текст, а затем школьники отправляются на веселую «перемену», текст которой приводим ниже.

Когда же вы думаете?

Знаменитый английский ученый Резерфорд зашел вечером в свою лабораторию. Несмотря на позднее время, один из многочисленных его учеников еще сидел над приборами.

— Что вы делаете в лаборатории так поздно? — спросил молодого ученого Резерфорд.

— Работаю, — последовал ответ.

— А что вы делаете днем?

— Конечно, работаю.

— И рано утром тоже работаете?

— Да, профессор, — подтвердил ученик, который рассчитывал на похвалу учителя.

Резерфорд помрачнел и закончил разговор вопросом: «Послушайте, а когда же вы думаете?»

Так заканчивается этот структурный компонент, в котором главным действующим лицом был Л.В. Щерба.

Учебники знакомят школьников со многими выдающимися лингвистами и просветителями: братьями Кириллом и Мефодием, И.А. Бодуэном де Куртенэ, Р.И. Аванесовым, В.И. Далем, Г.О. Винокуром, А.Х. Востоковым, А.А. Шахматовым, Ф.Ф. Фортунатовым, А.М. Пешковским, М.В. Пановым, В.Н. Сидоровым, Д.Н. Поливановым и др.

¹ Индивидуализация сопровождается условным обозначением «светофора».

Как уже было сказано, рассказы об исследователях всегда связаны с изучением того теоретического раздела лингвистики, открытия в котором они совершили.

Многие рассказы содержат мысль о том, что труд ученых — это не только одно из самых увлекательных, интересных дел. Нередко он требует от ученого большого мужества.

Вот как заканчивается в главе «Дорога к письменности» (V класс, часть 1) рассказ о создателях славянской азбуки братьях Кирилле и Мефодии.

И создали братья не одну, а две азбуки — кириллицу и глаголицу. Они мечтали с помощью письменности приобщить людей к культуре и дать возможность служить Богу на родном языке.

Нелегкой была жизнь Кирилла и Мефодия. Казалось бы, благодарные современники должны были устилать их путь цветами, но это было не так. Много зависти и злобы окружало их. За просветительскую деятельность немецкие священники бросили в тюрьму Мефодия. Тяжело болел Кирилл. Уходя из жизни, он обратился к брату: «Вот, брат, оба мы в одной упряжке борозду пахали, а теперь падаю на гряде, свой день заканчивая».

Мы живем сейчас в XXI веке. Это правда, что большое видится на расстоянии. И мы видим: не борозду вспахали и засеяли великие братья, а громадное поле знаний.

Рассказ об И.А. Бодуэне де Куртене помещен в главе «Меня зовут фонема» (V класс, часть 1). В рамках материала, связанного с синтаксисом, приводится рассказ об А.А. Шахматове (VII класс, часть 1). О нем говорится при изучении односоставных и двусоставных предложений, так как именно А.А. Шахматов разделил предложения на односоставные и двусоставные.

При создании рассказов об ученых решалась задача заинтересовать, удивить учеников. Вот как в главе «Общие сведения о языке» (IX класс) вводится рассказ о А.Х. Востокове: «Александр Христофорович Востоков — вовсе не Востоков...». По ходу раскрытия этого «детективного» сюжета ученики узнают о жизни и трудах ученого, который исследовал славянские языки и совершил мировые открытия:

В чем же заслуга языковеда Востокова?

Прежде всего в том, что он доказал родство славянских языков, установив между ними звуковые соответствия.

Вы, конечно, помните, что буквы *ѣ* и *ь* теперь в нашем языке звуков не обозначают. Наш язык научился обходиться без этих звуков, хотя буквы *ѣ* и *ь* в алфавите остались. А что же с ними было раньше? На этот вопрос удалось ответить Востокову. Ученый понял, что буквы *ѣ* («ерь») и *ь* («ерь») обозначали редуцированные (краткие) гласные звуки. Кроме того, в старославянских и древнерусских памятниках письменности существовали две буквы **Ж** и **А**, которые назывались соответственно «юс большой» и «юс малый». Никто из ученых не знал, какие звуки они обозначали. И лишь Востоков, сопоставляя славянские языки, установил, что когда-то эти буквы обозначали носовые гласные *о* и *е*, при образовании которых воздух идет не только через ротовую полость, но и через носовую. Носовые гласные есть во французском и польском языках.

Это далеко не все, что сделал Востоков в науке...

Структурные компоненты учебника, которые знакомят школьников с выдающимися лингвистами, не только расширяют интеллектуальный фонд учеников, но и приводят их к пониманию того, каких усилий требовало от ученых открытие каждого явления в языкознании. Можно надеяться, что такое понимание рождает у школьников уважение к труду ученых, гордость за науку страны.

ЛИТЕРАТУРА

Биркин А.А. Взрослые проблемы чтения детской литературы (психофизиологические аспекты филологии) // Филологическая наука в школе. Диалог и сотрудничество. — М., 2014.

Граник Г.Г., Борисенко Н.А., Владимирская Г.Н. Русский язык. 5–9 классы: учебники для общеобразовательных учреждений / Под общ. ред. Г.Г. Граник. — М., 2012.

Крупская Н.К. Педагогические сочинения в десяти томах. — М., 1957–1963. — Т. 3.

Лернер И.Я. Состав содержания образования и пути его воплощения в учебнике // Проблемы школьного учебника. — Вып. 6. — М., 1978.